

ТЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В РАБОТАХ КАЛМЫЦКИХ ЭМИГРАНТОВ: Э.Д. ХАРА-ДАВАНА, Б.Б. КУШЛЫНОВА

THE THEME OF NATIONAL UNIFICATION
IN THE WORKS OF KALMYK EMIGRANTS:
E.D. KHARA-DAVAN, B.B. KUSHLYNOV

*D. Sarangov
N. Bovaev*

Annotation

Kalmyk emigrants, being as a result of the defeat of the White Movement in the Civil war abroad, continued to feel part of the Kalmyk people. They were actively engaged in activities in all spheres of civil life. One of the topics that occupied the Kalmyks in exile, it is a question of national unification. On this problem worked such scientific and cultural figures as D. E. Khara-Davan and S. B. Bayanov, B. B. Kurlanov and S. B. Balyk. We can say that this was one of the main topics that occupied the main minds of the Kalmyk emigration.

Keywords: Kalmyks, national unity, autonomy, emigration, the Union of the people, Arendzen Dadaevich Khara-Davan, the Basan Badminovich Kurlanov, Kalmyk Committee of cultural workers, Prague.

*Сарангов Давид Владимирович
Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова
Боваев Николай Борисович
Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова*

Аннотация

Калмыцкие эмигранты, оказавшись в результате поражения Белого Движения в Гражданской войне за рубежом, продолжали ощущать себя частью калмыцкого народа. Они активно занимались деятельностью во всех сферах гражданской жизни. Одна из тем, которая занимала калмыков в эмиграции, это вопрос национального объединения калмыков. Над этой проблемой работали такие научные и культурные деятели как Э.Д.Хара-Даван и С.Б.Баянов, Б.Б.Кушлынов и С.Б.Балыков. Можно сказать, что это была одна из главных тем, которая занимала главные умы калмыцкой эмиграции.

Ключевые слова:

Калмыки, национальное единство, автономия, эмиграция, объединение народа, Эренджен Даваевич Хара-Даван, Басан Бадминович Кушлынов, Калмыцкий комитет культурных работников, Прага.

В результате завершения Гражданской войны, калмыки, входившие в лагерь Белого движения, были вынуждены эмигрировать из Советской России. Их путь пролегал через Турцию (остров Лемнос), Королевство Сербов, пока они, наконец, не остановились в столице Чехословакии, городе Прага.

Демократизм правительства Чехословакии, в первую очередь первого президента независимой Чехословакии Томаша Масарика, позволил калмыцким эмигрантам свободно заниматься делами сохранения национального, культурного и научного наследия. Здесь стоит отметить весьма специфический узкий круг российской эмиграции, в котором преобладающую роль играли представители научной и культурной интеллигенции. Они не позволили распространиться и играть большую роль радикальным монархистским группам.[9]

Как уже было сказано, представители калмыцкой эмиграции в Праге занимались вопросами развития и сохранения исторического и культурного наследия. Так их усилиями была основана Калмыцкая комиссия культурных работников в Чехословацкой Социалистической Рес-

спублике. Она была создана по инициативе Б.Н.Уланова в 1923 году. Вначале в ее состав входили бакш (учитель) Н.Нимбушев, Д.Н.Баянова, Д.И.Ремилев. Позднее в КККР вошли такие деятели культуры как Ш.Н.Балинов, С.Б.Балыков, Б.Б.Кушлынов. В следующем, в 1924 году, членами данной организации стали студенты высших учебных заведений Праги Н.И.Маглинов, Э.К.Николаев, Э.М.Бурлдушов. Через 5 лет, в 1928 году, в Калмыцкой комиссии культурных работников было 18 человек [1].

Целью этого объединения было формирование духовной основы для возрождения и воссоединения калмыцкого народа, а также сохранение культурной самобытности в чужеродной среде. Для выполнения этой задачи требовались образованные люди, и поэтому представители Калмыцкой комиссии культурных работников активно поощряли и всячески помогали своим молодым соотечественникам, обучающимися в высших учебных заведениях.

КККР вела активную публицистическую и просветительскую деятельность. Они публиковали произведения устного народного творчества калмыков, сказки, сборни-

ки пословиц и поговорок, различные переводы произведений русских и других авторов на калмыцкий язык. Так, например, Д.Н. Баянова, которая в свое время окончила высшие Бестужевские курсы, опубликовала первую главу эпоса "Джангар" в журнале "Ойрать", а также перевела на калмыцкий язык такие известные произведения русских поэтов и писателей как "Дубровский" и "Скупой рыцарь" А.С.Пушкина, "Тарас Бульба" Н.В.Гоголя и т.д.

Главными темами в периодических изданиях КККР были темы национального объединения и дореволюционная жизнь донских, астраханских и ставропольских калмыков. Доктор Эренджен Даваевич Хара-Даван (1883–1941) в своей статье "К вопросу о национальном объединении" выдвигает два варианта пути развития будущего калмыков. Первый путь предполагает собой отвержение своей национальной самобытности, национальности; забвение своей системы письменности, культуры; переход в православно-христианскую веру и "вести народ свой по пути скорейшей ассимиляции слияния с русским народом" [2].

Второй путь развития будущего калмыцкого народа состоит в признании того факта, что "калмыцкий народ есть отдельная нация со специфическим бытом, письменностью, культурой", которая во многом отличается от европейских наций и народов.

Хара-Даван поддерживает административно-территориальное устройство Советского Союза. Он надеется, что революцией 17-го года "открывается светлая будущность народа в смысле политического устройства". По его мнению, Астраханские, Сальские и Ставропольские калмыки могут объединиться и образовать Автономную Калмыцкую область с управлением на выборных началах. Чтобы произошла консолидация калмыков необходимо объединить все слои общества, и, в первую очередь, интеллигенцию.

Эренджен Даваевич Хара-Даван справедливо замечает, что спасение калмыцкого народа заключается в его объединении и единстве. Политические права и свободы народа завоевываются в длительной борьбе и удержать эти права может только сильный в своем единстве народ. Без завоевания политических прав и свобод, без единства калмыцкий народ ждет "ассимиляция с окружающей русской средой" [3].

Действия царского правительства в XVIII веке, по мнению Хара-Давана, можно описать как ассимилятивную политику титульного народа. Для этого запрещалось обучение в образовательных учреждениях на калмыцком языке; у сальских и у ставропольских калмыков не преподавался даже калмыцкий язык, как отдельный предмет, по этой причине они не знают своей письменности.

Хара-Даван подчеркивает, что против объединения калмыков выступают некоторые представители Донских калмыков. Это объясняется тем, что сальцы в течении сотни лет жили вдали от общего населения калмыцкого народа, постепенно утрачивали "духовную связь, письменность и чистоту своего языка". В хозяйственном отношении из скотоводческой формы перешли к смешанному земледельческо-скотоводческому и из полукочевого в оседлое. Можно сказать, что политика русификации в этих районах достигла больших результатов, откуда вытекает потеря национального чувства. Сальцы, жившие на территории другого народа и будучи тесно взаимосвязаны с большей частью другого народа, а именно с коренным казачьим населением больше всего, по мнению Хара-Давана подверглись ассимиляции, т.е. "влиянию и слиянию" с окружающим оседлым и земледельческим славянским населением.

Объединение и культурное возрождение калмыцкой нации должно опять интегрировать сальских калмыков в одно национальное целое.

Интересны философские взгляды Хара-Давана. Согласно его словам, "личность и отдельная нация бесценна, ибо человечество еще не перешагнуло эру национальной формы бытия ни в политике, ни в культуре" [4].

Природа не любит повторения, по этой причине нет ни в растительном, ни в животном мире однообразия, а в целом – это и является гармонией и неповторимой красотой. Э.Д.Хара-Даван сравнивает человечество с "букетом из самых разнообразных цветов. Каждая нация, каждый народ есть отдельный цветок в букете народов человечества" [4].

Кушлынов Басан Бадминович (1896–1937) в своей статье "К вопросу национального объединения и переселения калмыков в Россию" придерживался близких взглядов, что и Э.Д.Хара-Даван. Он также считал, что вопрос национального объединения должен быть приветствуем всеми, в ком есть "национальное чувство и кто в этом видит взаимную пользу от объединения". Главными факторами объединения он считал отсталость, беспечная жизнь, патриархальный образ ведения хозяйства, полное отсутствие руководящих национальных союзов. Б.Б.Кушлынов считал, что в данный исторический момент происходит процесс постепенного упадка здоровых начал национальных особенностей, что, по его мнению, ведет к вырождению нации. По этой причине, он считал маловероятным вариант духовного объединения нации. Кушлынов Б.Б. придерживается позиции территориального объединения калмыцкой нации, но и здесь он признает много преград на этом пути. Принимая, разный хозяйственный и жизненный уклад астраханских, сальских и ставропольских калмыков он пи-

шет, что о "сгруппировании калмыков на лоне астраханских песков речи быть не может, так как кроме нищеты обитателям, исключая незначительной его части, ничего этот путь не обещает" [5].

Однако автор статьи считает благоприятным путь переселения терских, уральских и оренбургских калмыков в Ставропольскую губернию. Б.Б.Кушлынов пишет, что, "несмотря на долгое проживание среди "моря других народностей" [6] чуждых им по культуре, вероисповеданию и общественного уклада, они сохранили чувство национального самосознания. Главным препятствием на пути национального объединения на территориальной основе, Б.Б.Кушлынов считает слабое экономическое положение в первой очередь, астраханских калмыков, численность которых он оценивал в 150 000 тысяч человек [7] Экономическое положение ставропольских калмыков, численность которых достигла 20 000 тысяч человек путем переселения терских, оренбургских, уральских калмыков он оценивал наиболее высоким среди всех этнических групп калмыцкого народа. Экономическую си-

туацию сальских (донских) калмыков, которых наиболее сильно коснулась Гражданская война, он оценивал как сильно разоренную, но "могущую оправиться" [8].

Басан Бадминович Кушлынов остро переживал разрыв калмыков-эмигрантов с Родиной и всегда хотел вернуться. В 1931 году он в числе 70 калмыков-возвращенцев прибыл в СССР. Прибыв в Ленинград в 1931 году, он вскоре был репрессирован и расстрелян.

Взгляды Эренджена Даваевича Хара-Давана и Басана Бадминовича Кушлынова представляют большую историческую ценность для нас, потомков. Их мнения очень ценны и показывают нам, что где бы ни они не находились, они всегда ощущали себя калмыками. Калмыцкие эмигранты развивали свою культуру и остро переживали все национальные проблемы калмыков, оставшихся в Советском Союзе. Впоследствии, уже дети калмыков-эмигрантов сыграют большую роль в восстановлении национальной автономии и возвращении калмыков из сибирской ссылки...

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко И.В., Горяев А.Т., Очерки истории калмыцкой эмиграции. Элиста, 1998– С.8
2. Ойратъ: Журнал №1.Белград, 1925.с.8.
3. Ойратъ: Журнал №1. Белград, 1925. с. 10.
4. Ойратъ: Журнал №1. Белград, 1925. с. 11.
5. Ойратъ: Журнал №1. Белград,1925. с.12.
6. Улан Залат: Журнал №1.Прага, 1927; с. 5.
7. Улан Залат: Журнал №2.Прага, 1928; с. 8.
8. Улан Залат: Журнал №3.Прага, 1930; с.19.
9. Раев М. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции 1919–1939.– М., 1994.– С.32.

© Д.В. Сарангов, Н.Б. Боваев, (davidsarangow@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

